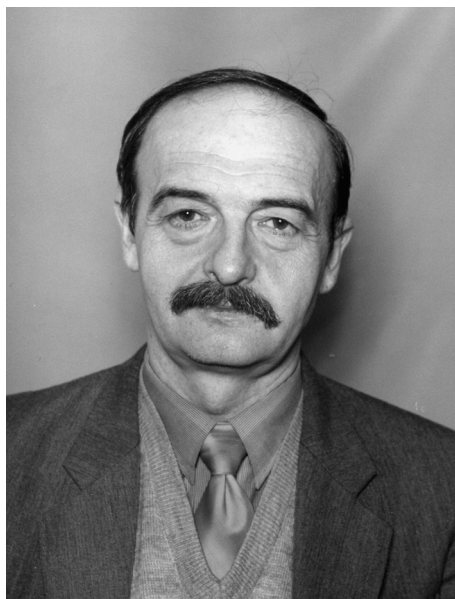

DOI: 10.18522/2500-3224-2017-1-292-297

Памяти Геннадия Юрьевича Магакова

С.Н. Гаврилов

Аннотация. Значительную часть своей жизни Геннадий Юрьевич Магаков посвятил работе на Историческом факультете РГУ, ныне именуемом Институтом истории и международных отношений ЮФУ. Свой жизненный путь, связанный с изучением и преподаванием истории, он определил уже в детстве, когда, будучи школьником, по собственной инициативе принимал участие в археологических раскопках. Настоящей его любовью стала история средневековой Шотландии, преданность к которой он пронес сквозь все годы своей жизни. Являясь одним из ведущих преподавателей Исторического факультета, он умело передавал свои знания и прививал интерес к изучению исторического прошлого своим многочисленным ученикам. Ныне его имя вписано в анналы истории факультета не только благодаря его исследовательской и педагогической деятельности, но и благодаря оставшемуся наследию – Британскому клубу, объединяющему студентов и преподавателей, интересующихся научным исследованием как прошлого Британии, так и ее современных традиций и обычаев.

Ключевые слова: Геннадий Магаков, историк, исследователь, Институт истории и международных отношений, история Шотландии, Британский клуб.

Гаврилов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, serggavr75@mail.ru.

In Memory of Gennadiy Magakov

S.N. Gavrilov

Abstract. A large part of the life of Magakov G.Yu. was dedicated to the Faculty of History of the Rostov State University, now called the Institute of History and International Relations, SFedU. His course of life was connected with the study and teaching history, as he has identified in his childhood, when, being a schoolboy, participated in archaeological expeditions. The history of medieval Scotland was his real love, loyalty to which he carried through all the years of his life. Being one of the leading teachers of the Faculty of History, he passed his knowledge and inculcated in students a taste for study of the historical past. Owing to his research and teaching activities the name of Magakov is inscribed in the annals of the Faculty history. Also his heritage is the British Club of the Institute of History and International Relations, now uniting students and teachers who are interested in a scientific study of the Britain's past, as well as the modern traditions and customs of this country.

Keywords: Gennady Magakov, historian, researcher, the Institute of History and International Relations, history of Scotland, the British club.

Любовь к истории Геннадий Юрьевич Магаков пронес сквозь все годы своей жизни начиная с самого детства. Еще будучи школьником, он познакомился с археологами из экспедиции, исследовавшей древнее поселение, расположенное неподалеку от дома его бабушки – в Морском Чулке Ростовской области. Загадочный мир, восставший в результате работы лопатой и кисточкой, притягивал и манил. И неудивительно, что юный Гена Магаков каждый день проводил у археологов на раскопках. Видимо, именно тогда он принял решение стать профессиональным историком и посвятить себя изучению прошлого.

Оставаясь верным своей мечте, в 1973 г. Геннадий Юрьевич после окончания учебы в школе и службы в армии поступает на Исторический факультет Ростовского государственного университета, где одновременно работает в должности лаборанта кафедры истории Древнего мира и Средних веков.

С 1981 г. он переходит на работу в Ростовский государственный педагогический институт и уже отсюда в 1983 г. получает направление в очную целевую аспирантуру Исторического факультета Ленинградского государственного университета. Закончив аспирантуру в 1986 г., он возвращается обратно в Педагогический институт. Впрочем, проработал он здесь не так долго, и уже в 1990 г. Г.Ю. Магаков переходит на работу в свою alma mater – Исторический факультет Ростовского государственного университета, верность которому он сохранил на всю оставшуюся жизнь. С 1992 г. работал в должности доцента. В 1997–2002 гг. он также занимал должность заместителя декана Исторического факультета РГУ по учебной работе.

Основные научные интересы Г.Ю. Магакова были связаны с социально-экономической и религиозно-политической историей эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени стран Западной Европы. Однако особую любовь он испытывал к истории Шотландии. Именно этой стране и была посвящена его кандидатская диссертация «Отношения между Шотландией и Англией в конце XVI – начале XVII вв.», успешно защищенная в диссертационном совете при Ленинградском государственном университете. За долгий период своей научной деятельности Г.Ю. Магаков стал автором более 50 научных и учебно-методических работ.

В отличие от многих своих коллег, Геннадий Юрьевич всю жизнь оставался верен когда-то избранной теме. История Шотландии для него была способом понимания более широких проблем и процессов, охвативших Европу на рубеже Средневековья и Нового времени – от религиозной полемики до т. н. процесса первоначального накопления капитала. Вероятно, глубокое погружение в проблему оказало влияние и на осмысление им границы между Средними веками и Новым временем. Будучи сторонником концепции «долгого Средневековья», он искал и находил подтверждения феодального порядка в Европе и в XVII, и в XVIII столетиях.

Именно Г.Ю. Магаков стал одним из инициаторов издания в РГУ сборника «Британские исследования» и являлся бессменным членом его редакционной

коллегии. Чрезвычайно требовательно относясь к отбору материалов, он был готов редактировать тексты и предлагать авторам свою поддержку и участие. Эту же любовь к истории Британии он прививал и студентам.

Одним из самых больших и любимых «детищ» Геннадия Юрьевича был «Британский клуб», созданный в 1995 г. Г.Ю. Магаков стал идейным вдохновителем его основания. Необходимость создания такого научного сообщества объяснялась тем, что в столь сложную историческую эпоху, какой явились 1990-е гг., научное сообщество в определенной мере оказалось на перепутье. Старые традиции ломались, но с возникновением новых порой возникали проблемы. Эта тенденция в полной мере проявилась в существовании различных научных сообществ, в работе которых ранее участвовали как преподаватели, так и студенты. Последние с развалом таких объединений в начале 1990-х гг. оказались «брошенными». Конечно, студенческие научные конференции по-прежнему ежегодно проводились, но этого оказалось недостаточно. Таким образом, «Британский клуб» был призван решить эту проблему.

Как-то раз Геннадий Юрьевич после лекции попросил остаться на «серьезный разговор» двух своих учеников, пишущих у него курсовые работы по истории Британии. На этой встрече он и озвучил свою идею. Конечно, столь заманчивое предложение понравилось студентам. И уже вскоре клуб включал в себя более 20 постоянных членов, причем не только студентов Исторического факультета, но и других подразделений РГУ. Заседания посещали также и люди, не имевшие к Ростовскому университету никакого отношения. Столь большой интерес к деятельности Британского клуба не вызывает удивления, ведь он был первым и долгое время единственным подобным научным объединением студентов и преподавателей на Историческом факультете и, возможно, во всем РГУ. Каждую среду в 18:30 независимо от внешних обстоятельств студенты во главе со своим учителем собирались на кафедре истории Древнего мира и Средних веков. Они слушали и обсуждали научные доклады, вели беседы, порой даже очень эмоциональные, на различные темы, касающиеся прошлого и современного Британии, пили чай в соответствии с традициями “five o'clock”. Маленькая кафедральная аудитория с трудом вмещала всех желающих, так что некоторым, в буквальном смысле слова, приходилось сидеть на коленях у своих товарищей. Заседания нередко продолжались допоздна, так что технические работники, в соответствии со старыми «добрыми» советскими традициями, чувствовавшие себя главными в любом научном заведении, выражали «глубокое» недовольство из-за присутствия студентов в здании в столь позднее время и предпринимали попытки их разогнать.

Посетить заседание клуба и стать его членом мог любой желающий. Такая форма общения, как между собой, так и общения со своим учителем, во многом стала новой для студентов. Она захватывала, порождала дополнительный интерес к глубоким исследованиям и научным дискуссиям, позволяла почувствовать каждому необычайную радость от осознания своей принадлежности к научному сообществу. Многие годы спустя каждый член Британского клуба знал, что в обозначенное время, зайдя на Исторический факультет РГУ, он неизменно попадет на очередное

заседание и сможет в приятной дружеской обстановке пообщаться с «соclubниками» во главе с самим Геннадием Юрьевичем.

Курсы читаемых им лекций, как по истории позднего Средневековья – раннего Нового времени, так и по истории Британии, а также проводимые им семинары, по признанию студентов, были одними из самых интересных на факультете. При этом Г.Ю. Магакова трудно было назвать либеральным преподавателем. На его семинарах приходилось усиленно работать, вчитываясь и стараясь понять каждое слово из текстов исторических документов, ведь весьма эмоционально проявляемое недовольство этого преподавателя ни один студент увидеть не хотел. Многие студенты его побаивались за жесткость, однако при этом всегда признавали принципиальность и справедливость предъявляемых им требований. Именно на этих занятиях мы, студенты, становились баронами и монахами, рыцарями и разбойниками, королями и буржуа. И порой было не понятно, кем быть интереснее, а кем сложнее. Вечная дилемма – в какой части своих земель поставить замок, как выстраивать отношения с вассалами, что делать с взбунтовавшимися крестьянами, давать привилегии городам или нет, как наладить торговые связи с соседними землями. Но при всей своей жесткости в делах учебных, в различных жизненных ситуациях для тех, кто его хорошо знал, Геннадий Юрьевич предстал совершенно иным человеком.

Я познал эту его «другую» сторону совершенно случайно. Будучи студентом, я писал у него курсовые работы, начиная со второго курса. Он всегда ко мне хорошо относился, ведь я проявлял искренний интерес к исследованию истории Англии XVI в., был одним из тех, кто вместе с ним принимал решение о создании «Британского клуба», т. е. имел с ним много общего. В общем, у нас с ним были очень хорошие отношения, но сказать, что их можно было в тот момент охарактеризовать дружескими, я не могу. И вот как-то раз я, как обычно, войдя в вагон электропоезда, на котором почти ежедневно ездил из Ростова, поскольку жил в то время у бабушки, увидел Геннадия Юрьевича. Во время поездки я поведал ему о своей беде. Эта беда заключалась в том, что пересаженный при переезде бабушки в другой дом виноград, доставшийся мне по наследству от любимого деда, перестал плодоносить. Для меня это была действительно настоящая трагедия, поскольку в моем сознании память о деде связывалась с этим виноградом, посаженным им своими руками. Услышав эту грустную историю, Геннадий Юрьевич буквально преобразился. Оказалось, что он едет в свои «владения» (именно «владения», как он всегда с особой гордостью подчеркивал, ведь они перешли к нему по наследству), расположенные дальше по таганрогской трассе, и главной в его глазах ценностью в этих «владениях» тоже является виноградник, доставшийся ему от предков. Он поведал мне, что, быть может, и продал бы эти земли (не будем забывать, что за окном была середина тяжелых 1990-х гг., когда все страдали от безденежья), но «продать память» он никогда не сможет. Естественно, он проникся моей бедой. Собственно, с этого момента и началось наше с ним товарищество. Отныне мы стали частенько заранее договариваться о совместных поездках в таганрогском

направлении и обратно. В них он предстал для меня уже не как научный руководитель, а скорее как товарищ, с которым у меня оказалось очень много общего. Он долго учил меня виноградарскому делу, чертил схемы, приносил специальную литературу, и мы вместе всё-таки спасли мой виноград. Мы с удовольствием говорили с ним о жизни, и он, видимо, настолько ко мне проникся, что даже не раз приглашал посетить его «владения», эти «святая святых» (которые, к сожалению, мне так и не довелось увидеть). Теперь я часто и с особой теплотой вспоминаю эти наши с ним совместные поездки.

Многие сегодняшние преподаватели, работающие в Южном федеральном университете, а также в других учебных заведениях искренне благодарны Геннадию Юрьевичу Магакову за его деятельность, помогавшую студентам осознать их любовь к истории.